

(Месяц 1, День 7)

Глаза охотника открылись, и он увидел то, чего не ожидал: свет, проникающий через зашторенное окно.

'Странно...'

Белл поднялся с кровати и подошел к окну. Когда он отодвинул занавеску, его ослепил свет солнца, сидящего высоко в небе. Мало того, улица внизу была заполнена искателями приключений и мирными жителями, идущими по своим делам.

'Что-то не так... Когда я вошел в сон, я был уверен, что сейчас ночь'.

Белл проверил свои карманные часы и, к своему удивлению, увидел, что они показывают 11:00 утра.

— Это уже ближе к полудню!?

Белл в недоумении протер глаза на случай, если что-то затуманило его зрение, и снова сверил часы, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают, - было одиннадцать утра.

Это может означать только одно: время, пока он находится в Мечте охотника, действительно идет.

Как трактуется понятие времени во сне охотника по сравнению с миром яви? Быстрее ли идет время во сне охотника? Или медленнее?

В голове Белла начали формироваться многочисленные вопросы, пока он лихорадочно обдумывал это шокирующее откровение, и один из них стоял выше всех остальных.

Является ли это побочным эффектом ослабления моей связи со Сном Охотника?

Он вспомнил слова Евы о том, что его связь со Сном Охотника была слабее, чем во время вечной охоты. И что смерть в мире пробужденных может привести к потере связи со сном, а значит, и с Евой. Мысль о том, что он навсегда потеряет эту связь, была сродни тому, как если бы его сердце насильно вырвали из тела. Белл сделал бы все возможное, чтобы этого не произошло.

Охотник закрыл глаза и положил правую руку на живот ниже грудной клетки. Затем он начал вдыхать кислород в легкие и через пять секунд выдыхать еще на пять секунд. Этот процесс называется диафрагмальным дыханием, или, как его еще называют, глубоким дыханием. Этой технике он научился из различных книг, прочитанных в библиотеке замка Кейнхерст, и она должна была помочь ему успокоиться, когда он испытывал сильное беспокойство. Повторив эту технику несколько раз, он снова почувствовал спокойствие и открыл глаза. С ясным сознанием Белл проанализировал ситуацию и уловил два важных фактора.

Пока он находился во сне охотника, время действительно прошло.

Он проснулся на своей кровати в том же положении, в котором находился, когда впервые вошел в Сон, что означает, что его физическое тело остается неподвижным в мире яви, в то время как его сознание находится во Сне Охотника.

Исходя из этих двух моментов, Белл предположил, что во время "сна" его сознание будет

находиться во Сне, а физическое тело останется в мире пробужденных в виде пустой оболочки. В связи с этим он должен быть осторожен с количеством времени, которое он проводит во Сне Охотника, поскольку его физическое тело беззащитно, пока он "спит". Он может ошибаться, но с его физическим телом можно сделать все, что угодно, и во Сне он ничего не узнает.

'Чтобы получить доступ к единственному месту, где я чувствую себя в настоящей безопасности, я должен ввести себя в состояние, которое делает меня наиболее уязвимым. Вот это шутка.'

Ирония ситуации заставила Белла от души усмехнуться, но тот факт, что ему придется быть осторожным с количеством времени, проведенного во Сне Охотника, не давал ему покоя. Меньше времени, проведенного во сне, означало меньше времени, проведенного с его любимой Евой. Конечно, он мог бы исправить ситуацию, перенеся Еву в мир пробужденных, но он не был уверен, что это возможно, и даже если это возможно, он должен был убедиться в безопасности окружающей среды, прежде чем даже думать о том, чтобы перенести ее в мир Пробужденных.

Но все же Белл был рад, что снова подключился к Сну Охотника. Хотя связь была не такой сильной, как раньше, но все же она была.

'Думаю, сейчас самое время испытать возможности мастерской'.

Еще во время вечной охоты охотник мог без раздумий вызывать практически все, что ему было нужно. Если во время боя с противником его оружия не хватало, он за секунду вызывал другое оружие, отбрасывая противника. Если во время боя он чувствовал, что жизнь покидает его, и ему нужно было быстро исцелиться, в его руке без раздумий материализовывался пузырек с кровью.

Однако теперь, когда его связь стала слабее, ему нужно было найти новые границы своей способности призыва предметов из Сна Охотника.

Сначала Белл решил проверить свою способность вызывать любое оружие из Сна Охотника. Белл мысленно создал оружие, и, как во время вечной охоты, в его ладони материализовалась рукоять объединенного Клинка Милосердия. Он сжал в руке гладкую рукоятку, и тут же материализовалась остальная часть клинка, что было похоже на извлечение меча из ножен.

Он с облегчением убедился, что его способность вызывать оружие осталась такой же, как и во время охоты. Однако относится ли это ко всем видам оружия? Белл проверил это и понял первое ограничение, когда после вызова Погребального клинка он не смог вызвать третье оружие.

В отличие от времени, проведенного в Ярнаме, где он мог вызывать неограниченное количество оружия во время охоты, теперь у него было ограничение на два вида оружия. Например, если он вступал в схватку и хотел призвать другое оружие. Он мог призвать только то оружие, которое было "экипировано", то есть Клинка Милосердия и Погребальный Клинок.

Как только он почувствовал, что оружие исчезло из его рук, он решил испытать возможности предметов, найденных в "Снах охотника", и их ограничения, хотя и были схожи с его оружием, оказались гораздо более умеренными. У него было шесть "слотов", которые он мог использовать для оснащения других предметов, таких как метательные ножи, элементарные бумаги, бутылки с зажигательной смесью и другие инструменты охотника.

'Неужели это все, чем я ограничен? Должна же быть какая-то лазейка или решение.'

Через несколько мгновений Белла осенило. Можно было попробовать еще кое-что. Охотник перевел взгляд на пол.

'Посланники, выходите'.

Через секунду после этой мысли в полу появилось искаженное отверстие, и из него вышли три посланника, которые стонали и протягивали руки к охотнику.

— Привет, малыши, — сказал Белл, опускаясь на колени и поглаживая посланников. Погладив гонцов в течение минуты, Белл начал проверять свою идею.

— Посланники, мне нужен голубой эликсир. Можете ли вы принести его мне?

Один из гонцов радостно кивнул головой и заговорил; голос его звучал как безумный бред, но охотник, чья проницательность была достаточно сильна, чтобы заметить невидимую миндалину в Соборном отделении, понял, о чем идет речь, абсолютно четко.

— Для этого вам нужны отголоски крови?

Посланники кивнули головами.

— Хорошо, возьмите столько, сколько требуется.

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3424889>